Рано утром 28 декабря.

Перед Йонгдинскими воротами Столичной дивизии уже было переполнено море людей внутри и снаружи городских ворот, а также плотно набитые придворные и солдаты столичного лагеря, которые поддерживали дисциплину.

Сегодня пустынные главные улицы и аллеи столицы внезапно оживились, и весть о великой победе наследного принца распространилась по всей столице и за ее пределами, а также Узнав новость о том, что наследный принц вернется в столицу.

Многие приезжали рано, особенно жители Лянсяна и Синьчэна, и даже ухватились за хорошее место посреди ночи.

Среди бесчисленного множества людей наверху были старики, а внизу - маленькие дети, все эти люди спонтанно собрались за Воротами Йонгдинга, намеренно... Приветствую наследного принца.

"Старик, ты старый, почему ты до сих пор сжимаешь? Здесь много людей, если тебя толкают, толкают и падают на землю, это нехорошо, твой старик должен вернуться".

В толпе ученый в белой шкуре в начале тридцати лет посмотрел на старика рядом с ним и сказал.

Старик, который уже был старше возраста цветочных доспехов, прислонился к костылям, и хотя он был одет просто так, он был шерстяным и сердечным, его морщинистое лицо и поредевшие серебряные волосы остались позади. Бесконечные годы ветра и морозов.

Старик посмотрел вдаль и ударился головой: "Дважды татары входили в ворота, и оба раза Его Высочество наследный принц вел войско, чтобы изгнать жалких татар и сильно оживить страну, Сохраняя нашу сторону Чжи Ли и Ваше Высочество, возвращаясь с триумфом, я должен прийти, чтобы поприветствовать вас ах!"

Говоря об этом, старик проявил ностальгию и сказал: "Когда я был ребенком, там были старейшина Чжан и Ци Шаобао. В то время мир был в мире, и татары не осмеливались вторгаться в наши границы. Теперь мир изменился. Хорошо, что династия Мин снова появилась. Властелин средневековья, мой старик никогда не видел наследного принца, если я не увижу его в этот раз, я не смогу увидеть его снова, когда буду в гробу".

Белокурый ученый кивнул головой после того, как услышал это, больше не убеждая, теперь разница между Великим Мингом и династией Ванли действительно слишком велика, в эти десятилетия Великое Мин. Больше не появилось таких персонажей, как Чжан Чжун Чжун и Ци Цзигуан.

В ожидании старик также с любопытством подошел к белокурому ученику и сказал: "Молодой человек, от твоего акцента ты не из Чжи Ли, а с юга! Правда?"

Ученый в белой кровати сделал приветствие: "Я Ли Синь из провинции Хэнань, путешествую и проезжаю через столицу".

Старик предупреждал: "Молодой человек, я слышал, что в окрестностях Тончжоу еще есть татары, будьте осторожны, не попадите в плен к этой группе татар. Это может быть жестоко!"

Ли Синь с благодарностью снова поклонился, сказав в своем сердце, что люди у подножия

неба были просто восторженными.

На этот раз Ли Синь приехал в столицу, но это было и для Чжу Чичжуна. Когда Чжу Чичжун набирал новобранцев из провинции Фэньян, Ли Синь уже давно хотел дезертировать, но и он Он лично поехал в провинцию Фэньян, чтобы осмотреть местность.

После экскурсии Ли Синь был полон решимости присоединиться к наследному принцу, но, к сожалению, время было неудачным, так как Чжу Цзюй Лонг впервые отправился на юг к Цзянси и Хугуану, чтобы подавить восстание. Вернувшись из мучений на полгода, он вскоре снова отправился на север, а Ли Синь следовал за ним до конца, осмотрел весь путь и даже стал свидетелем всего пути.

Все жители окрестностей шептали о кронпринце, в то время как Ли Синь тихонько слушал их разговоры.

"Кронпринц здесь!"

Вскоре после этого, среди народного приветствия, Молодая гвардия пришла издалека и вошла в столицу через Йонгдинские ворота, где были установлены флаги! В центре группы медленно двигалась карета дракона Чжу Цзы Лун, за которой стояли десятки тележек с головами Циньской армии.

"Смотрите, столько татарских голов!"

"Армия Тяньву храбрая!"

Жители столицы издали крики удивления, и бесчисленное множество людей закипело.

Чжу Цзы Длинный вышел из кареты дракона, встал на нее и помахал толпе, что вызвало в толпе ликование и крики.

"Да здравствует армия Тяньву! Да здравствует наследный принц!"

В толпе внезапно раздался громкий крик, и после мгновенного затора по столице раздался вихрь голосов и песнопений, эхом перекликающихся с Небо, продолжавшее реверберировать в городе, в этот момент было полностью взорвано.

Ян Си Чанг и Фан Чжэнхуа в кресле седана за экипажем дракона оба побледнели, было хорошо, что у них было отдельное кресло седана, никто не заметил их выражения.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на приветливый народ и почувствовал скорбь в своем сердце, будь то бунт или иностранное вторжение, это были люди, которые в конечном итоге пострадали.

Для простых людей мир и безопасность для их семей были их самым большим желанием.

Свержение мятежных бандитов, борьба против вторжения маньчжуров и развитие экономики - это все, что он должен делать, как наследный принц, даже для каждой династии Мин. Долг чиновника - так обращаться с людьми.

Глядя на море людей, ликующих и прыгающих от радости, Чжу Цзы Лонг был тронут и открыл рот, чтобы что-то сказать. Назад.

Когда на разных лицах появлялись сердечные послания, вместо того, чтобы погрузиться в них, сердце Юбиляра было тяжело от того, что в наши дни и в наши дни он хотел спасти это.

Путь был долгим и трудным для неспокойной страны и цивилизации, и только теперь он глубоко ощутил тяжелое бремя, лежащее на его плечах.

Ли Синь в толпе был шокирован, он родом из большой семьи, его семья была очень хороша, он видел много больших сцен, но он никогда не видел такого шокирующего. Сцена.

Изначально Ли Синь считал, что наследный принц имеет высокую репутацию в Южном Жили, но он не ожидал, что у него будет столько сторонников и в Северном Жили, к его удивлению! .

В этот момент ему в голову пришли четыре слова: сердца людей.

В нескольких десятках метров от Чу Цз Лонга несколько человек, одетых в обычную одежду, пересекли толпу, которая была слишком плотной и плечом к плечу, без зазоров! но они не испытывали затруднений с передвижением по людям и не привлекали к себе внимания.

Эти немногие Музены были похожи на скрывающихся змей, тихо стоявших в толпе, их глаза холодно смотрели на Чжу Цзи Лонг на карете дракона.

Несколько личных охранников вокруг кареты дракона внезапно подошли к карете, их бдительность мгновенно поднялась несколько раз.

Сюй Шэн, который стоял рядом с Чжу Цзи Лонгом, тоже почувствовал убийственную ауру, и он не мог не подойти ближе к Чжу Цзи Лонгу, в то время как его левая рука за спиной казалась ему случайной. Был сделан жест.

Вскоре защита вокруг экипажа дракона несколько раз неосознанно усиливалась, и в толпе еще оставались люди в обычных одеждах, которые осматривались в поисках Цель.

Только после того, как церемонии прибыли к воротам Чжэньяна, Сюй Шэн почувствовал, как исчезают ауры убийства.

Сюй Шэн прошептал Ли Фу на его стороне: "Ли Фу, когда Его Высочество войдет во дворец, иди и забери своего отца".

.....

После въезда в город ритуалы шли медленно, и к тому времени, как они прибыли к главным воротам императорского города, прошел час, и в это время Министерство ритуалов Все чиновники Министерства по делам обрядов стояли перед императорским городом, чтобы поприветствовать его.

Первоначально у ворот Чжэньяна встречали чиновников министерства обрядов, но они были переполнены людьми на протяжении всего пути к Дамским воротам, видя, что люди встречали наследного принца с такой Энтузиазм, они все были ошарашены один за другим, чрезвычайно шокированы внутри.

Императорский город был местом расположения основных учреждений Великого Минга, населенным королевскими особами и важными гражданскими и военными чиновниками, а также большим количеством евнухов и куртизанок, в целом Людям было трудно войти, и в то время как церемонии Чу Цз Лонг входили в ворота Даминга, люди все еще ликовали за воротами.

http://tl.rulate.ru/book/41393/946435